

УДК 78.078

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЫКОЗНАНИИ

Л.В. ГАВРИЛОВА

Сибирский государственный институт искусств имени
Дмитрия Хворостовского, 660049, Красноярск, Российская
Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье привлекается внимание к особенностям развития исторического музыкознания на современном этапе. Автор подчёркивает, что за последние три десятилетия произошли значительные изменения, которые были обусловлены глобальными социально-политическими переменами рубежа 80–90-х годов XX столетия. В первую очередь, отмечается, что контекст, в рамках которого воссоздавался музыкально-исторический процесс, в советский период подвергался идеологической коррекции. Поэтому на современном этапе произошла деконструкция сложившейся музыковедческой картины мира. Тем не менее, фундамент исторического музыкознания был заложен именно советскими исследователями, и их ученики продолжают развивать эти традиции. Автор указывает на расширение историко-географических горизонтов музыковедческих исследований, изменение их тематической карты, ракурсов и общей проблематики, существенное обогащение в сфере методологии научных работ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческое музыкознание, научные исследования, тематика, проблематика, ракурс.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

SOME REFLECTIONS ABOUT THE MODERN HISTORICAL MUSICOLOGY

L.V. GAVRILOVA

Dmitry Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts,
660049, Krasnoyarsk, Russian Federation

ABSTRACT. The article draws attention to the peculiarities of the development of historical musicology at the modern phase. The author emphasizes that over the past three decades there have been significant changes that were caused by global socio-political changes at the turn of the 80-90s of the twentieth century. First of all, it is noted that the context within which the musical-historical process was recreated was subject to ideological correction during the Soviet period. Therefore, at the present stage there has been a deconstruction of the existing musicological picture of the world. Nevertheless, the foundation of historical musicology was laid by Soviet researchers, and their students continue to develop these traditions. The author points to the expansion of the historical and geographical horizons of musicological research, a change in their thematic map perspectives and general issues, and a significant enrichment in the field of methodology of scientific work.

KEYWORDS: historical musicology, modern scientific research, subject, problems, study angle.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Глобальные изменения социально-политического характера, которые произошли в нашем обществе на рубеже 80–90-х годов XX столетия, не могли не отразиться на отечественном музыкознании, которое имеет несомненную социокультурную обусловленность. Насколько кардинальным оказался перелом, насколько значительными переменами обернулся он для исторического музыкознания, как это повлияло на его проблематику? Попытка ответить на эти вопросы, а также охарактеризовать процессы, произошедшие за последние три десятилетия в этой научной сфере, предпринята в рамках данной статьи.

Одну из главных перемен, произошедших в постсоветской музыкальной науке, можно сформулировать следующим образом: **деконструкция советской музыковедческой картины мира.**

В первую очередь, это определяется высвобождением исследовательской мысли из-под гнёта коммунистической идеологии, господствующей начиная с 30-х до 80-х годов прошлого столетия.

Вот один из наиболее показательных примеров влияния идеологии на музыкальную науку – совершенно невероятная история с докторской диссертацией М.С. Друскина, посвящённой клавирной музыке. Полное её название – «Клавирное творчество и исполнительство в XVI, XVII, XVIII вв.». Работа над ней началась в 1938 году и в конце 1941 года в блокадном Ленинграде она была завершена (700 страниц!!!). По вполне понятным причинам защита состоялась лишь в апреле 1944 года в Московской консерватории и была провалена: 10 голосов членов комиссии было подано за, 9 против и 4 воздержались. Так как положенных 50 процентов голосов «за» из числа присутствующих не было набрано, то защиту отклонили. В октябре состоялась повторная защита. В архивах сохранилась стенограмма второго заседания, из которой следует, что один из авторитетов советского музыкознания Борис Владимирович Асафьев поддержал диссертацию, а главным противником на обеих защитах выступил Роман Ильич Грубер. Основную претензию он сформулировал следующим образом: методологическая шаткость, порочность в рассмотрении основных

вопросов музыкально-исторического процесса, неправильное понимание марксистско-ленинского метода, недопустимость характеристики Ренессанса без учения об общественно-экономических формациях. Читая сегодня стенограмму, становится очевидным, что все претензии имели откровенный идеологический характер. По этому поводу очень верно заметила Тамара Ливанова: «Роман Ильич совершенно не говорил о музыкальном материале диссертации» [6, с. 603]. И вслед за Асафьевым она поддержала М. Друскина, как, впрочем, и большая часть комиссии: 23 голоса были поданы «за», 5 – против, 6 воздержались.

В 1960 году в значительно сокращённом варианте (284 страницы) текст исследования был опубликован. И лишь в 2007 году в первом томе полного собрания сочинений М.С. Друскина благодаря огромной изыскательской работе Л.Г. Ковнацкой, ученицы Михаила Семёновича, полный текст был издан, а в приложении помещена стенограмма защиты в октябре [6].

Показательно в этом отношении и сравнение трёх изданий монографий об И.С. Бахе. В русском переводе фундаментальное исследование выдающегося учёного, философа и музыканта Альберта Швейцера было опубликовано сначала в 1934 году, в сокращённом варианте, ориентированном на раннюю версию издания на французском языке. Затем в переводе Я.С. Друскина с немецкого оригинала и под редакцией М. С. Друскина монография была издана в 1965 году, но вновь с сокращениями, которые были предприняты по идеологическим соображениям. Спустя почти 50 лет в 2002 году в издательстве «Классика XXI» монография выходит наконец-то в полном виде: без купюр.

Ещё пример. Откроем учебник «История зарубежной музыки» Константина Константиновича Розеншильда 1973 года издания. Вот несколько цитат:

«Культурные ценности, созданные египетским народом в страданиях и нищете, потом и кровью миллионов рабов, были узурпированы царями-фараонами...» [9, с. 12].

«Бах был певцом идеалов народных масс, кре-

стьянских и городских плебейских низов» [9, с. 417].

«Художественный расчёт был для Баха куда выше религиозной догмы. Недаром церковники опасались его музыки и хотели заживо похоронить её» [там же, с. 418].

Именно поэтому студентам вряд ли сегодня нужно рекомендовать пользоваться данным учебником. Это обстоятельство обусловило необходимость создания нового учебника автором данной статьи, который в 2011 году получил гриф УМО Московской консерватории: он посвящён периоду от истоков до эпохи Возрождения включительно. Сегодня им пользуются во многих консерваториях России.

Думается, этих примеров достаточно, чтобы ощутить прямое влияние коммунистической идеологии на картину мира, формируемую в музыкально-исторических исследованиях музыковедов советской эпохи. Тот самый контекст, в рамках которого необходимо было воссоздавать историю музыкально-художественного творчества, подвергался идеологической коррекции.

В том, что деконструкция советской музыковедческой картины мира произошла после 80-х годов XX века, нас убедят ещё две цитаты. Одна – из статьи в Музыкальной Энциклопедии, том 5, 1981 года издания:

«Советское музыкальное искусство – качественно новый этап развития музыкального искусства. Октябрьская революция 1917 года, освободившая народы СССР от многовековой эксплуатации и установившая равноправие наций, впервые в истории создала реальные условия для полного осуществления тезиса, сформулированного В.И. Лениным – “искусство принадлежит народу”» [7, с. 124].

Вторая – из энциклопедического словаря Леона Оганесовича Акопяна «Музыка XX века», 2010 год издания. Статья о советской музыке в нём начинается так: «Большевистская революция 1917 года положила конец Серебряному веку и привела к массовой эмиграции его деятелей. В течение 1917–20-х годов Россию покинули Рахманинов, Прокофьев, отец и сын Черепнины, Обухов, Вышнеградский, несколько позднее – Метнер, Гречанинов, Глазунов <...> Эмигрировали также многие видные исполнители, в т.ч. Зилоти, Шаляпин, Кусевицкий <...> Значительное большинство творческих деятелей не обнаруживало готовности сотрудничать

с авантюристической и агрессивной новой властью» [1, с. 547].

Это сопоставление даёт нам очевидный контраст в отношении к одному и тому же историческому событию, и его оценке в разные периоды нашей истории.

Тем не менее, несмотря на очевидный идеологический пресс, советские музыковеды не утратили способность следовать собственным, независимым путём, проявляя при этом определённую политическую гибкость. Не случайно и сегодня не потеряли свою актуальность фундаментальные исследования в области исторического музыкознания Михаила Семёновича Друскина, Тамары Николаевны Ливановой, Валентины Джозефовны Конен, Павла Александровича Вульфуса, Максима Викторовича Бражникова, Галины Николаевны Филенко, Сергея Сергеевича Скребкова, Марины Дмитриевны Сабининой, Бориса Михайловича Ярустовского и многих, многих других. Они действительно заложили мощный фундамент отечественной музыкальной науки, а их труды поражают и сегодня широчайшим диапазоном исследовательской тематики и проблематики в сочетании с глубиной и основательностью.

В этом отношении постсоветское историческое музыкознание видится продолжателем развития линии фундаментальных исследований, обращённых к крупнейшим фигурам музыкально-исторического процесса. Связующим звеном между двумя эпохами явились труды Марка Генриховича Арановского, Юрия Николаевича Холопова, Евгения Михайловича Левашова. В ряду тех, кто на наш взгляд, сегодня наследует лучшие традиции исторического музыкознания, назовём имя Ларисы Валентиновны Кириллиной. Вот перечень её основных работ:

Итальянская опера первой половины XX в. (1996); Классический стиль в музыке XVIII начала XIX вв.: самосознание эпохи и музыкальная практика (1996); Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX вв. Часть II: Музыкальный язык и принципы музыкальной композиции (2007); Классический стиль в музыке XVIII – начала XIX вв. Часть III: Поэтика и стилистика (2007); Реформаторские оперы Глюка (2006); Бетховен. Жизнь и творчество: в 2-х томах (2009).

Совершенно особое место занимают её биографии о великих композиторах, опубликованные в серии «Жизнь замечательных людей». О класси-

ческой музыке написано не так много книг, которые с равным интересом могли бы читать профессиональные музыканты и люди, музыке не учившиеся. Книги Ларисы Кириллиной – один из таких редких случаев¹.

Главное, что выделяет эти работы, а также исследования других музыковедов последних десятилетий, – не только исчезновение идеологических акцентов, но и включение в орбиту изучения широкого круга зарубежных источников. Напомню, что политическая и культурная изоляция Советского Союза, вошедшая в историю под названием «железного занавеса», привела к тому, что советские исследователи оказывались искусственно удалёнными от текущей научной литературы и периодики, получение которых контролировалось и цензурировалось. Кстати, это имело и обратную сторону: западное музыкознание игнорировало многие труды наших музыковедов. Любое углублённое изучение западных трудов могло повлечь за собой серьёзные своими последствиями обвинения в апологетике буржуазного музыкознания. Архивы с рукописями зарубежных мастеров были также недоступны. Вспоминается серия популярных в советское время сборников научных статей под характерным названием: «Кризис буржуазной культуры и музыка».

Кардинальные перемены в этом отношении в постсоветскую эпоху связаны как с изменениями в социально-политической ситуации в нашей стране, так и с широчайшим внедрением компьютерных информационных технологий, а также открывшимися возможностями научно-культурных связей в мировом пространстве.

Всё это привело к **существенному расширению историко-географических горизонтов музыковедческих исследований**. К сожалению, в советское время изучение церковной культуры, литургических жанров было в большей или меньшей мере затруднено. Интерпретация духовной музыки, её значимости в исторически более ранние эпохи, её роли и места в сознании художников были обречены на известную деформацию насильственно

внедряемой атеистической позицией, художественные достижения в этой области – на умалчивание. Углублённые занятия старинной музыкой не поощрялись, встречали разного рода препятствия.

Поэтому **отличительной чертой постсоветского периода становится широкомасштабная реставрация тематической карты исследований, благодаря чему произошла радикальная переориентация интересов музыковедения**.

Главными темами постсоветского музыкознания, как справедливо указывает Т. И. Науменко, стало «всё прежде отторгаемое и забытое: православная музыка и культура старообрядчества, творчество опальных советских композиторов и музыкальных деятелей русского зарубежья, современная отечественная и западная музыка и т.д.» [8]. Так, отечественная духовная музыка получила своего исследователя в лице Натальи Сергеевны Гуляницкой, ученицы Юрия Николаевича Тюлина, одного из корифеев теоретического музыкознания². Исследованиям древнерусской певческой культуры, специфике знаменного распева посвящены работы петербургского учёного Зивар Махмудовны Гусейновой³. Среди её учеников – Ирина Викторовна Ефимова – педагог кафедры истории музыки СГИИ имени Д. Хворостовского, работающая в институте с 1984 года.

Неоценимый вклад в изучение западноевропейской музыки доклассических эпох внёс Юрий Николаевич Холопов и его школа, представляющая несколько поколений музыковедов самых разных специальностей (в том числе докторов и кандидатов искусствоведения): теоретики, педагоги, историки, музыкальные критики, фольклористы, философы. Среди них выделим тех, чьи исследования связаны с проблематикой данной статьи.

О Ларисе Валентиновне Кириллиной речь уже шла. Поэтому привлечём внимание к Юлии Константиновне Евдокимовой – её блистательные труды по истории полифонии перевернули программы академических консерваторских курсов не только по полифонии, но и по истории зарубежной музыки.

¹ Бетховен. М.: Молодая гвардия, 2015. 494 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1750).

Гендель. М.: Молодая гвардия, 2017. 478 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1834).

Глюк. М.: Молодая гвардия, 2018. 380 с. (Жизнь замечательных людей; вып. 1760).

² Гуляницкая Н.С. Русская музыка: Становление тональной системы. XI–XX вв.: Исследование. М.: Прогресс-Традиция, 2005.

³ Гусейнова З. «Принципы систематизации древнерусской музыкальной письменности 11–14 вв.» (к проблеме дешифровки ранней формы знаменной нотации, 1982); ««Извещение» Александра Мезенца и теория музыки XVII века» (1995).

В связи с чем в вузах пришлось корректировать количество часов, отводимых на изучение музыки Средневековья и Возрождения: ранее на весь этот материал полагалось 6–8 часов, сегодня этот блок занимает полный семестр. Ибо за прошедшие десятилетия накопился огромный багаж сведений об этих эпохах.

Под научным руководством Юрия Николаевича Холопова была выполнена дипломная работа Михаила Александровича Сапонова «Музыкальные формы Гильома де Машо», французского композитора XIV века. Свою концепцию средневековой музыкальной культуры как культуры менестрельной, устной он воплотил в докторской диссертации «Музыкальное искусство европейских менестрелей», на основе которой издана монография «Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы» [10].

Ещё одна ученица Ю.Н. Холопова – Наталья Ильинична Ефимова – осуществила фундаментальное исследование григорианской монодии. Её монография «Музыкально-теоретические проблемы западноевропейской монодии (по материалам трактатов раннего средневековья)» и сегодня остаётся важным вкладом в изучение западной средневековой традиции.

В 2003 году защитила диссертацию «Западная нотация XI–XIV веков. Основные реформы: на материале трактатов» Римма Леонидовна Поспелова.

Необычайно показательный момент, указанный в работе Н.И. Ефимовой в скобках, а у Р.Л. Поспеловой после двоеточия: изучение эпохи, что называется, изнутри, в опоре на трактаты учёных, созданных в то время, а также особое внимание к рукописным источникам, ранее недоступным отечественным музыковедам. Не случайно именно в 1990-х годах складывается новый взгляд на статус источниковедения – науке об источниках как историко-культурных явлениях. Историческое музыкознание, как и любая другая область изучения прошлого, строит свои выводы на материале документальных источников – различного рода сохранившихся устных, рукописных и напечатанных текстов, иначе говоря, – всех тех остатков или следов, в которых получила отражение сама история музыкального искусства.

В определённом смысле без опоры на исторические источники невозможно вообще никакое музыковедческое исследование: если нет памятников и документов минувших лет, то нет

и самого знания о фактах истории музыки, а тогда нет и основы для объективного осмысления современных явлений музыкальной культуры. На Западе отмечают даже некоторый перевес именно источниковедческих исследований над историко-методологическими. Так, успехи западноевропейского музыкознания особенно заметны в области различного рода справочных пособий – библиографических, ното- и археографических, лексикографических указателей, в частности, предметно-тематических справочников, посвящённых творчеству отдельных композиторов. Нельзя также не отметить в данной связи высочайший текстологический уровень полных академических собраний сочинений практических всех выдающихся западноевропейских композиторов-классиков.

Среди основных направлений в источниковедении выделим следующие:

1/ Исследование подлинности текстов, т.е. принадлежности тем авторам, которым они приписываются преданием, и вообще обстоятельств их происхождения.

2/ Установление правильного чтения их текста.

3/ Исследование и объяснение их содержания.

В этом отношении настоящий переворот в изучении античной музыкальной культуры произвели труды Евгения Владимировича Герцмана⁴. Одна из последних работ учёного – «Никомах из Герасы: среди предшественников, современников и потомков» (2016). Е.В. Герцман, осуществив перевод трактата древнегреческого философа-неопифагорейца «Руководство по гармонике», впервые даёт исчерпывающее представление об этом античном учебнике, предлагает его толкование в свете особенностей античного

⁴ Античное музыкальное мышление. Л., 1986; Византийское музыкознание. Л., 1988; Музыка Древней Греции и Византии. СПб., 1994; Музыка Древней Греции и Рима. СПб., 1995; Музыкальная Бозциана. СПб., 1995; Античная музыкальная педагогика. СПб., 1996; Греческие музыкальные рукописи Петербурга: Кат. СПб., 1996. Т. 1: РНБ; 1999. Т. 2: Библиотека РАН, Архив РАН, библиотеки Университета и Эрмитажа; В поисках песнопений греческой церкви: Преосвященник Порфирий Успенский и его коллекция древних музыкальных рукописей. СПб., 1996; Гимн у истоков Нового Завета: Беседы о музыкальной жизни ранних христианских общин. М., 1996; Пропавшие столетия византийской музыки. СПб., 2001; Пифагорейское музыкознание: Начала древнеэллинской науки о музыке. СПб., 2003; Античный орган. СПб., 2004; Тайны истории древней музыки. СПб., 2004.

музыкального мышления. В 2019 году вышел фундаментальный труд, синтезирующий многолетнюю научную работу музыковеда: «Энциклопедия древнеэллинической и византийской музыки» в трёх томах.

Вернёмся к ученикам Ю.Н. Холопова. Нельзя не упомянуть о Романе Александровиче Насонове, который ныне преподаёт в Московской консерватории на кафедре истории музыки и который прошёл школу и Холопова, и его ученика Михаила Александровича Сапонова. Из поколения музыковедов, родившихся в 1970-х годах, это, пожалуй, одна из самых колоритных фигур. Его публикации, выступления на конференциях производят необычайно яркое впечатление. Можно зайти на сайт проекта *Magisteria* и убедиться в этом. Два блистательных курса лекций «Литургический год с И.С. Бахом» (27 лекций) и «Оперы В. Моцарта» (15 лекций) – это пример оригинального мышления автора, отличающегося широтой научного кругозора и глубиной осмысления проблематики, одновременно с этим, умением мастерски строить текстовую интригу, увлекающую слушателя.

В связи с курсом Романа Насонова необходимо вспомнить два крупных исследования Павла Луцкера и Ирины Сусидко, профессоров Российской академии музыки имени Гнесиных: «Итальянская опера XVIII века» (первый том – 1998, второй – 2004) и «Моцарт и его время» (2008), ставшие яркими событиями современного музыкознания. Сегодня их авторы являются организаторами крупнейшего научного форума в Москве, посвящённого музыкальному театру, собирая учёных как из разных уголков России, так и всего мира. Просматривая программы этого форума, отметим ещё одну существенную черту современных исследований в целом – **детализацию научной проблематики**. В научный оборот сегодня вводятся сотни ранее малоизвестных имён — как отечественных, так и зарубежных композиторов. Достаточно обратиться к темам диссертационных исследований последних десятилетий. В качестве примера назовём диссертацию Е. Д. Девятко, посвящённую творчеству нидерландского композитора Альфонса Дипенброка, современника Г. Малера и Р. Штрауса. Имя практически неизвестное до сегодняшнего дня, но познакомившись с его музыкой, начинаешь понимать, что она достойна внимания музыковедов, и в своё время он вписал достаточно

яркую страницу в историю европейской музыки. В связи с этим хочется вспомнить слова великого Гёте: «...На расстоянии обычно видят только первых мастеров, и часто довольствуются их именами, но если приблизиться к звёздному небу, в нём начинают мерцать также и вторые, и третьи величины и каждая выступает как входящая в состав созвездия; тогда мир и искусство обогащаются...» (цит. по: [2]). Эти слова очень точно определяют позицию, которая движет авторами многих исследований последнего времени, открывающих имена тех, кто до сих пор оставался в забвении.

Нельзя не отметить, что не только ушедшие эпохи привлекают активное внимание исторического музыкознания. Не менее основательным стало обращение к музыке XX и начала XXI столетия. Заметно резкое увеличение числа исследований, в первую очередь, связанных с зарубежными авторами. Ежегодно в научный обиход вводятся совершенно новые имена композиторов, о которых на русском языке не существует практически никакой литературы. И таких работ сегодня достаточно много, причём как о виднейших фигурах зарубежного авангарда, так и менее значимых фигурах музыкально-исторического процесса.

Отметим также, что обнаружено колоссальное количество ценных документов, проливающих свет на многие «белые пятна» музыкальной истории, затронувших тем самым практически все эпохи и стили. Какие-то из них в советское время были недоступны по ряду идеологических причин. И их публикация привела к кардинальным переменам в оценке ряда событий и фактов. Сошлёмся на уникальное исследование Екатерины Сергеевны Власовой, опубликованное в 2010 году: «1948 год в советской музыке» [5]. Опираясь на уникальные документальные источники, хранящиеся в закрытых фондах отечественных архивов, автор детально реконструирует процесс формирования советского искусства, приводит неизвестные факты биографий ведущих композиторов.

Обновление материала обусловило и совершенно иной тип работы с источниками, существенной частью которых стали самые современные отечественные и зарубежные издания, в том числе научная периодика. Как следствие, это привело к появлению научных публикаций, основанных преимущественно на пер-

вичных документах и новых материалах. Подобный подход затронул не только такие области исследований, как церковная музыка, советская музыка или музыка русского зарубежья, но и, казалось бы, давно изученные темы, в том числе связанные с творчеством русских композиторов XIX века.

Немаловажно, что сегодня стали доступны не только документы архивов, зарубежные научные труды, статьи, но и ноты, аудио и видео записи. Благодаря широкому внедрению компьютерных информационных технологий открыт доступ к практически неограниченному объёму материалов самого различного характера, включая ресурсы крупнейших библиотек мира.

Назовём лишь три наиболее доступных и востребованных сегодня сайта.

Нотный архив Бориса Тараканова – первое бесплатное нотно-музыкальное собрание в Русском Интернете. В 2009 году был создан крупнейший в интернете архив классической музыки Classic-Online. С 2006 года открыт сайт International Music Score Library Project – вики-проект, который ставит своей целью создать музыкальную библиотеку, содержащую все свободные партитуры, перешедшие в общественное достояние как по давности времени, так и добровольно переданные композиторами, желающими поделиться ими с миром. Там можно найти и факсимиле рукописей и первых изданий.

Существует ещё множество других сайтов. Повторяем, перечислены только самые доступные, где можно найти настоящие сокровища нот и записей. Помимо этого, большими возможностями обладают электронные библиотечные системы, через которые можно достать редкие партитуры.

Немаловажно подчеркнуть **перемены и в самом ракурсе исследований**. С одной стороны, то или иное явление рассматривается в широком историко-стилевом контексте, с другой, соответствующая проблема подвергается детальному теоретическому анализу. В этой связи нельзя не согласиться с исследователями, отмечающими очевидное стирание границ между историческими и теоретическими исследованиями, что во многом определяет характер музыкознания на современном этапе.

Отметим также приход в науку большого числа музыкантов-исполнителей, чьи исследования рождаются на основе собственного практического концерт-

ного опыта. Особенно ярко это проявилось в сфере изучения органной музыки. Исполнители-органисты внесли огромный вклад в изучение истории органной музыки и её жанрово-стилевых особенностей.

Особое внимание сегодня уделяется и проблемам методологии исследования. Это один из важных и обязательных разделов диссертационного введения. Учёный должен уметь чётко обосновывать избираемую методологию. В данном отношении необычайно полезными являются труды «Научная методика прокладывает пути...» и «Методы науки о музыке» Н.С. Гуляницкой; «Блеск и нищета музыкальной науки», «Большие теоретические концепции в музыкознании: свет и тени» Л.О. Акопяна. Сегодня в музыковедческий обиход введены понятия:

- Герменевтика – теория интерпретации текста, и наука о понимании смысла [2].
- Системный метод – рассмотрение объектов как систем, включающих множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определённую целостность, единство.
- Структурный метод, призванный выявить структурные свойства объектов.
- Компаративистика – сравнительно-исторический метод.
- Семиология – изучение различных знаковых систем.

Многообразные связи и зависимости музыкального искусства от других областей художественного творчества определяют применение общих методологических установок и методов других наук к рассмотрению музыкальных явлений. Так, взаимодействие с литературоведением предопределило включение метода интертекстуального анализа в музыковедческую практику. Литературоведение стало основой для выработки методологии для такого новейшего направления музыкознания как либреттология. Появившись в 70-е годы XX века, сегодня оно становится всё более востребованным опероведами, которые приняли формулу музыкально-театрального произведения, обозначенную Юрием Димитриным как состоящую из 2-х частей: Либретто и Музыка/на/либретто.

Изучение либретто приводит к многим открытиям. Достаточно вспомнить, что многие барочные оперы сохранились только благодаря напечатанным в своё время либретто. И они могут о многом сказать,

позволяют сделать достаточно убедительные выводы о композиции, особенностях сюжетосложения и драматургии оперных форм. Увы, недавно ушёл из жизни Ю. Димитрин, который оставил удивительный сайт – «Либретто во сне и наяву», где собраны уникальные материалы по данной проблематике.

Интересные результаты дало исследование Светланой Викторовной Бакуто формообразующих принципов *Concerti grossi* А. Корелли в сопоставлении с особенностями архитектурного ансамбля барокко. Автор убедительно доказывает наличие единых универсальных законов организации пространственно-временного континуума в, казалось бы, различных видах искусства [3].

Нет сомнений, что свобода в выборе методологии – является отличительной чертой современного этапа развития музыкознания. В последние годы возникло даже специальное музыковедческое направление, утверждающее право науки на гибкость и изменчивость методологии, на её адекватность музыкальной практике, столь богатой «индивидуальными проектами». Среди его сторонников – Н.С. Гуляницкая, Л.О. Акопян⁵, имена которых уже назывались на страницах данной статьи.

Наблюдается и очевидное возрастание роли музыковеда-интерпретатора. В связи с этим можно вспомнить новаторское предложение Ю.Н. Холо-

пова: вместо традиционной асафьевской триады «композитор – исполнитель – слушатель» ввести более полную формулу «сочинение – исполнение – восприятие – постижение музыки». «Четверичность музыки-процесса, – утверждал выдающийся музыковед, – есть прохождение одного и того же феномена музыкального творения через толщу всех участников» [11, с. 108].

В современной музыкальной науке обозначенная проблема была вновь актуализирована в ряде выступлений и публикаций Л.О. Акопяна. При этом следует подчеркнуть, что в научном творчестве самого исследователя авторское начало получило полновесную научную легитимизацию: в данном отношении прежде всего примечательны такие его труды, как «Дмитрий Шостакович: опыт феноменологии творчества» (2004) и словарь «Музыка XX века» (2010) – уникальный образец энциклопедического жанра, созданный одним автором.

Завершая наш обзор, отметим, что приведённые выше характеристики показывают: современный этап развития исторического музыкознания – совершенно особенный, отличающийся отсутствием «запрещённых» тем, существенным расширением тематического поля музыковедения, многообразием проблематики, включённостью в мировое научное знание и значительными изменениями в сфере методологии.

⁵ Акопян Л.О. Большие теоретические концепции в музыкознании: свет и тени // Музыкальная наука на постсоветском пространстве: междунар. интернет-конференция: [сайт] / РАМ им. Гнесиных. М., 2010. URL: <http://musxxi.gnesin-academy.ru/wp-content/uploads/2009/12/Akopyan.pdf>; Его же. Блеск и нищета музыкальной науки // Музыковедческий портал: [сайт] / ОГМА им. А.В. Неждановой. URL: <http://musikology.com.ua/upload-files/AkopyanBlesk.doc>; Гуляницкая Н. С. «Научная методика прокладывает пути...» // Музыковедение к началу века: прошлое и настоящее: по материалам междунар. науч. конф., 24-26 сент. 2002 года: сб. ст. / РАМ им. Гнесиных; отв. ред. Т.И. Науменко. М., 2002. С. 14-23; Её же. Методы науки о музыке: исслед. М., 2009; Букина Т. В. Между наукой и искусством: российское музыковедение как институциональный феномен // Обсерватория культуры. 2010. № 3. С. 100-106.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Акопян Л.О. Музыка XX века. Энциклопедический словарь. М.: Практика, 2010. 855 с.
- 2/ Арташкина Т.А., Царёва Н.А. Герменевтика как методология эпохи постмодерна и постпостмодерна // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2018. № 3. С. 128–136. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.3.128-136>
- 3/ Бакуто С.В. Арканджело Корелли – Anfione нашего времени: монография. Красноярск: КГИИ, 2016. 292 с.
- 4/ Блинова С.В. Формирование и функционирование тематизма в венской классической школе XVIII века. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2000. URL: <https://cheloveknauka.com/formirovanie-i-funktsionirovanie-tematizma-v-venskoy-simfonicheskoy-shkole-xviii-veka> (дата обращения 10.03. 2023)
- 5/ Власова Е.С. 1948 год в советской музыке. М.: Классика-XXI, 2010. 455 с.
- 6/ Друскин М.С. Собрание сочинений в 7 томах. Том 1. Клавирная музыка Испании, Англии, Нидерландов, Франции, Италии, Германии XVI–XVIII веков. 2007, СПб.: Композитор, 752 с.
- 7/ Музыкальная энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1056 с.
- 8/ Науменко Т.И. Современное музыковедение и «стиль времени». URL: <https://100-bal.ru/kultura/10450/index> (дата обращения: 15.03.2023)
- 9/ Розеншильд К.К. История зарубежной музыки. Вып. 1. До середины XVIII века. М.: Музыка. 1973. 536 с.
- 10/ Сапонов М.А. Менестрели. Книга о музыке средневековой Европы. М.: Классика-XXI, 2004. 400 с.
- 11/ Холопов Ю.Н. О формах постижения музыкального бытия // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 106–114.

REFERENCES

- 1/ Akopyan, L.O. (2010), *Muzyka XX veka. Entsiklopedicheskii slovar'* [Music of the twentieth century. Encyclopedic Dictionary], Practica, Moscow, 855 p. (in Russ.)
- 2/ Artashkina, T.A., Tsareva, N.A. (2018), "Hermeneutics as a Methodology of the Post-Modern and Post-Post-Modern Eras", *Problemy muzykal'noi nauki / Music Scholarship* [[The Challenges of Music Science / Music Scholarship], No. 3, pp. 128–136. (in Russ.)
- 3/ Bakuto, S.V. (2016), *Arkandzhelo Corelli – Anfione nashego vremeni: monografiya* [Arcangelo Corelli – Anfione of Our Time: monograph], KGII, Krasnojarsk, 292 p. (in Russ.)
- 4/ Blinova, S.V. (2000), *Formirovaniye i funktsionirovaniye tematizma v venskoj klassicheskoy shkole XVIII veka* [The

formation and functioning of thematicism in the Viennese classical school of the 18th century], *Abstract of Cand. Sc. Thesis*, Moscow, Available at: <https://cheloveknauka.com/formirovanie-i-funktsionirovanie-tematizma-v-venskoy-simfonicheskoy-shkole-xviii-veka> (Accessed 10 march 2023). (in Russ.)

- 5/ Vlasova, Ye.S. (2010), *1948 god v sovetskoy muzyke* [1948 in Soviet music], *Classic-XXI*, Moscow, 455 p. (in Russ.)
- 6/ Druskin, M.S. (2007), *Sobraniye sochineniy v 7 tomakh. Tom 1. Klavirnaya muzyka Ispanii, Anglii, Niderlandov, Frantsii, Italii, Germanii XVI-XVIII vekov* [Collected works in 7 volumes. Volume 1. Keyboard music of Spain, England, the Netherlands, France, Italy, Germany of the 16th-18th centuries], *Composer*, St. Petersburg, 752 p. (in Russ.)
- 7/ *Muzykal'naya entsiklopediya. T. 5* (1981) [Musical encyclopedia. T. 5], *Soviet Encyclopedia*, Moscow, 1056 p. (in Russ.)
- 8/ Naumenko, T.I. "Contemporary musicology and the "style of the times", Available at: <https://100-bal.ru/kultura/10450/index> (Accessed 15 march 2023). (in Russ.)
- 9/ Rozenshiľd, K.K. (1973), *Istoriya zarubezhnoy muzyki. Vyp. 1. Do serediny XVIII veka* [History of foreign music. Issue 1. Until the middle of the 18th century], *Music*, Moscow, 536 p. (in Russ.)
- 10/ Saponov, M.A. (2004), *Menestreli. Kniga o muzyke srednevekovoy Yevropy* [Minstrels. A book about the music of medieval Europe], *Classic-XXI*, Moscow, 400 p. (in Russ.)
- 11/ Kholopov, Yu.N. (1993), "On the forms of comprehension of musical being", *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], No. 4, pp. 106–114. (in Russ.)

Сведения об авторе

Гаврилова Людмила Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой истории музыки, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского
E-mail: mgavrilova55@gmail.com

Author information

Liudmila V. Gavrilova, D. Sc. (Art Criticism), Full Professor, Head of the Department History of Music, Dmitri Hvorostovsky Siberian State Academy of Arts
E-mail: mgavrilova55@gmail.com